

Вэнь Шуюэ боялась возвращаться. Она действительно не хотела, чтобы Вэнь Баобао беспокоился о ней, и после некоторого колебания она остановила свой взгляд на Хэ Сымине.

- Не могли бы вы сделать мне одолжение и позволить Баобао пожить у вас несколько дней?

Она серьезно посмотрела на него, ее красивые глаза были полны искренности и заботы. Если бы не Баобао, ей не о чем было бы беспокоиться, но теперь она должна была. Он с минуту пристально смотрел на нее, потом его холодные глаза остановились на ее руке.

- Ты хочешь, чтобы он пошел ко мне, потому что не хочешь, чтобы он беспокоился о твоей руке?

- Да, - кивнула Вэнь Шуюэ, выглядя довольно мило.

Перед Хэ Сымином она иногда вела себя как хрупкая женщина, которая легко может показать свою уязвимость, даже не осознавая этого. Хэ Сымин был смягчен обеспокоенным выражением ее лица. Он коснулся ее головы, словно она была ребенком, и его слова были немного мягче, чем раньше.

- Не волнуйся. Он не будет много думать об этом.

Поскольку он уже сказал это, Вэнь Шуюэ не хотела больше ничего говорить, но позволила Хэ Сымину отвезти ее обратно.

Вэнь Баобао ждал ее дома. Как только Вэнь Шуюэ появилась, он обнаружил бинт на ее руке. Он был так напуган, что его глаза были широко открыты, он подбежал к ней и взял ее за руку.

- Что случилось с твоей рукой, мамочка? Кто тебе это перевязал? Как это получилось так уродливо?

- Ну это... - Вэнь Шуюэ, не могла об этом догадаться, но Вэнь Баобао больше заботило, как выглядит повязка. Она невольно закатила глаза, но, попытавшись успокоиться, дотронулась до его маленького личика и тихо сказала:

- Не волнуйся, милый.

- Как я могу не волноваться? - Вэнь Баобао вдруг напрягся и уставился на Вэнь Шуюэ, как маленький взрослый, словно обвиняя ее в том, что она плохо заботится о себе.

Хотя Вэнь Шуюэ была матерью Баобао, она иногда чувствовала, что Вэнь Баобао был взрослым. Пока Вэнь Баобао присутствовал, уверенности Вэнь Шуюэ было достаточно. Как только Вэнь Баобао исчезнет, у нее, возможно, не будет того импульса, который поддерживал ее.

- Я должен следовать за тобой, когда ты идешь на работу. Я не должен отпускать тебя одну. -
Вэнь Баобао скрестил руки на груди и принял решение.

Хэ Сымин и Вэнь Шуюэ посмотрели друг на друга с редким пониманием. Вэнь Шуюэ была беспомощна, она уже привыкла к этому, в то время как Хэ Сымин находил интересным, что Вэнь Баобао все больше становился копией его самого. Время, проведенное втроем, было теплым, но коротким. Хэ Сымин просто попросил Вэнь Шуюэ обратить внимание на некоторые вопросы и покинул их резиденцию.

После того, как он ушел, Вэнь Баобао тихо подошел к Вэнь Шуюэ. Он счастливо улыбнулся и сказал:

- Мама, твои отношения с папой кажутся намного лучше, чем раньше. Ты начинаешь отношения с моим папой?

- О чем ты сейчас болтаешь? Твоя крестная Линьлинь влюблена в него. Я не могу забрать его, -
Вэнь Шуюэ быстро взглянула на Вэнь Баобао, но чем больше она говорила, тем тише становился ее голос. Даже если раньше она и испытывала к нему некоторую привязанность, то теперь уже не могла ее показывать. В конце концов, Хэ Сымин был любимцем ее лучшей подруги, и она не могла быть таким бессердечным человеком.

Вспомни о дьяволе! Вэнь Шуюэ только что упомянула Линьлинь, как зазвонил ее телефон.

- Шуюэ, когда Хэ Сымин в следующий раз пойдет в твою компанию? Вы уже определились с конкретной датой? - как только линия была соединена, раздался взволнованный голос Линьлинь.

Несмотря на то, что она догадалась, что Линьлинь позвонила ее ради Хэ Сымина, Вэнь Шуюэ все еще была слегка ошеломлена.

- Дату определяю не я. Хотя я являюсь генеральным директором МК в Китае, такие важные вопросы решаются моим непосредственным начальником, и...

- Значит, ты еще не уверена? - Линьлинь нетерпеливо перебила ее, очевидно, устав слушать объяснения Вэнь Шуюэ.

- Да, - кивнула Вэнь Шуюэ.

На самом деле это было не ее дело. Даже она не знала, когда состоится следующая встреча. Этот проект был перенесен на следующий этап, и многие встречи были временными решениями, которые не соответствовали поэтапной работе. На другом конце провода послышался вздох, а затем голос Линьлинь.

- Это очень плохо. Я хочу, чтобы он провел Рождество со мной. Но сейчас у меня нет возможности сблизиться с ним. Шуюэ, что мне делать?

Рождество? Вэнь Шуюэ внезапно побледнела. Если она правильно помнила, Хэ Сымин сказал ранее, что будет сопровождать Вэнь Баобао на Рождество. Если Линьлинь придет в тот день, то, что произойдет, будет невообразимо.

- Шуюэ? Ты все еще там? Почему ты молчишь?

После того, как он долгое время не слышала голоса Вэнь Шуюэ, Линьлинь явно забеспокоилась.

Вэнь Шуюэ быстро взяла себя в руки и виновато сказала:

- Я просто случайно кое-что вспомнила, вот и потерялась в своих мыслях.

- Когда это ты так легко увлекалась? Я помню, что ты редко это делала. Забудь об этом. В следующий раз я сама найду способ встретиться с ним. - Линьлинь, немного смущенная, после нескольких слов повесила трубку.

Никто не говорил ей на ухо, но Вэнь Шуюэ чувствовала, что слова Линьлинь все время отдаются эхом.

Сегодня был день, когда вернулся генеральный директор МК. Весь МК был в напряжении. Вэнь Шуюэ не отнеслась к этому легкомысленно и внимательно осмотрела все отделы.

- Вы должны сохранять бодрость духа. Если вы оставите плохое впечатление у мистера Гу, последствия будут хуже, чем вы думаете. Я также не хочу, чтобы мою команду недооценивали. Продолжайте работать. - Вэнь Шуюэ провела небольшое совещание, и после нескольких коротких слов совещание закончилось. Выйдя из кабинета, она обнаружила, что Сяолу ждет ее у двери и выглядит бледной.

- Что случилось, Сяолу? Господин Гу уже пришел? - озадаченно спросила Вэнь Шуюэ.

Сяолу покачала головой и на некоторое время опустила голову, прежде чем пробормотать:

- Это не мистер Гу пришел сюда. Я слышала, что это была его девушка.

- Это не имеет значения. Поскольку она друг мистера Гу, мы примем ее. - Вэнь Шуюэ не думала, что это имеет значение.

Во всяком случае, это были не более чем простые отношения между ней и мистером Гу. И у нее не было никаких угрызений совести.

- Мисс Вэнь, девушка мистера Гу, должно быть, приехала с какими-то скрытыми мотивами. Я всегда думала, что у нее есть какая-то враждебность к вам, - Сяолу все еще волновалась. Это была женская интуиция, и она не могла это объяснить.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1326577>